

Научная статья

УДК 346.7

DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.149.182

Модели правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты

Елизавета Владимировна Зайнутдинова

Новосибирский государственный национальный исследовательский университет, Россия 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1, zainutdinovaev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9522-890X>

Аннотация

В настоящее время на мировом уровне формируются нормы права, способные регулировать оборот цифровых объектов прав, получивших различные названия — цифровые права, токены, цифровые активы, цифровая валюта, криптовалюта. Различие формулировок не позволяет выработать единых подходов к трансграничному обороту новых объектов прав. Целью исследования является предложение модели правового регулирования, позволяющей полноценно включить такие объекты прав в гражданский оборот. Задачи исследования: анализ норм права, регулирующих оборот цифровых прав и цифровой валюты; формулирование моделей правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты; исследование мер и способов правового регулирования; анализ мнений исследователей по вопросу правового регулирования отношений в цифровой экономике; предложение мер и способов правового регулирования, исходя из его избранной модели. В исследовании использовались сравнительно-правовой и формально-юридический методы, метод правового моделирования. Также применялись общенаучные методы синтеза, анализа, индукции, сравнения. Подходы, используемые в юрисдикциях, различаются в ракурсе принимаемых правовых норм и создания условий для функционирования цифрового рынка. Страны мира используют запретительную модель правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты (запрет выпуска, обращения), частично запретительную (ограничение оборота), разрешительную (допущение оборота при соблюдении определенных условий — лицензирование, регулятивные песочницы и пр.) и дозволительную (допущение оборота при соблюдении минимальных требований). Из опыта правового регулирования зарубежных стран следует обратить внимание российского законодателя на необходимость и возможность лицензирования

участников цифрового рынка, успешный опыт функционирования регулятивных песочниц. При становлении отечественной правоприменительной практики, касающейся оборота цифровых прав и цифровой валюты, целесообразно обратить внимание на опыт таких юрисдикций, как США, Великобритания, Австралия. Следует принять во внимание также положительный опыт правового регулирования криптоиндустрии в Японии.

Ключевые слова

цифровые права; цифровая валюта; криптовалюта; токен; блокчейн; сравнительно-правовое исследование; цифровая экономика.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01031, <https://rscf.ru/project/22-28-01031>.

Статья опубликована в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Зайнутдинова Е.В. Модели правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. № 4. С. 149–182. DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.149.182

Research article

Models of Legal Regulating Turnover of Digital Rights and Digital Currency

Elizaveta Vladimirovna Zainutdinova

Novosibirsk State National Research University, 1 Pirogova Str., Novosibirsk 630090, Russia, zainutdinovaev@gmail.com, ORCID: 0000-0002-9522-890X

Abstract

Currently countries of the world are forming legal norms that regulate the turnover of new digital objects of rights that are called differently as digital rights, tokens, digital assets, digital currency, and cryptocurrency. The difference in wording does not allow countries to develop common international approaches to the cross-border turnover of such new objects of rights. The purpose of research is to propose the model of legal regulation that would allow such objects of rights to be fully included in the civil circulation. The following research tasks are being solved: analysis of the legal norms that regulate the turnover of digital rights and digital currency; formulation of the models of legal regulation of the turnover of digital rights and digital currency; study of measures and means of legal regulation; analysis of different points of view of researchers on the issue of legal regulation of relations in the digital economy; proposal of measures and means of legal regulation, based on the chosen model of legal regulation. In carrying out the study, comparative legal, formal legal, legal modeling methods were implemented. General research methods of synthesis, analysis, induction, comparison, etc. were

used. Approaches used in jurisdictions differ both in terms of adopted legal norms and in creation of special conditions for the functioning digital market. Countries use a prohibitive model of legal regulation of the turnover of digital rights and digital currency (prohibition of their issuance and turnover), partially prohibitive (restrictions on the turnover), partially permissive (admission of turnover, subject to certain conditions — licensing, regulatory sandboxes, etc.), and permissive model (allowing the turnover, subject to minimum requirements). From the experience of legal regulation of foreign countries, the attention of the legislator should be drawn to the need and possibility of licensing in relation to participants in the digital market, as well as to the successful experience of the functioning of regulatory sandboxes. When establishing law enforcement practice in the Russian Federation regarding the turnover of digital rights and digital currency, the existing experience in such jurisdictions as the United States, Great Britain, Australia as well as the effective legal regulation of the crypto industry in Japan shall be considered.

Keywords

digital rights; digital currency; cryptocurrency; token; blockchain; comparative legal research; digital economy.

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-01031, <https://rscf.ru/project/22-28-01031>.

The paper is published within the project of supporting the publications of the authors of Russian educational and research organizations in the Higher School of Economics academic publications.

For citation: Zainutdinova E.V. (2023) Models of Legal Regulating Turnover of Digital Rights and Digital Value. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 4, pp. 149–182 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.149.182

Введение

Настоящее исследование преследует целью поиск оптимальной модели правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты в России на основании зарубежного опыта в рассматриваемой сфере. Формулируются выводы по мерам и способам правового регулирования, на которые рекомендуется обратить внимание законодателя.

Тема правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты в том или ином ключе исследовалась в науке. В зарубежной литературе отмечается неоднозначность подхода регуляторов к правовому регулированию оборота криптовалюты, к ее правовой природе как в отдельных странах, так и в территориальных единицах одного государства [Trautman L., 2019: 473–491]. Уже сформулированы задачи и направления государственного регулирования в рассматриваемой сфере, к которым отнесены гармонизация законодательства, поиск и использование лучших практик (что актуально для трансграничного сотрудничества),

налоговая политика и планирование, защита потребителей и развитие рынков, в том числе в части прозрачности, денежная стабильность и финансовая прозрачность [Allen J., Blandin A. et al., 2019: 30–34]. По мнению автора настоящей статьи, все данные сферы должны быть развиты законодателем и правоприменителем.

В российской доктрине есть различные взгляды на применимость зарубежного опыта, а также векторов развития в рассматриваемой сфере. А.Б. Быля отмечает, что стратегия (модель) развития законодательства необходима для устранения рисков использования цифровых прав и цифровой валюты в незаконных целях. Невозможность применения блокчейн-технологий, вызванная неготовностью законодательства, создает для государства дополнительные трудности и не позволяет развиваться как сильной экономической державе [Быля А.Б., 2020: 196]. Это обуславливает необходимость поиска приемлемого пути развития законодательной базы исходя из возможных альтернатив.

И.А. Маньковский делает неутешительный вывод: на территории Евразийского Экономического Союза не созданы надлежащие правовые условия развития рынка криптовалюты, ее безопасного применения, не предусмотрены гарантии защиты прав владельцев цифровых кошельков от возможного несанкционированного доступа, ввиду чего уменьшается инвестиционная привлекательность единого экономического пространства для инвесторов [Маньковский И.А., 2020: 64]. Безусловно, следует обратить внимание на защиту прав инвесторов цифрового рынка, в том числе потребителей на цифровом рынке от потенциальных злоупотреблений, обусловленных особыми техническими возможностями.

В то же время трудно полностью согласиться с мнениями А.Г. Гузнова и Т.Э. Рождественской, что в публичных целях необходимо создание препятствий тому, чтобы криптовалюта принималась вместо законного платежного средства (или в качестве встречного представления), а также тому, чтобы легально функционировали институты обмена–криптовиржи, криптообменники и пр. [Гузов А.Г., Рождественская Т.Э., 2021: 63]. На наш взгляд, наоборот, следует стремиться к переводу отношений, связанных с оборотом цифровых прав, цифровой валюты (криптовалюты), в правовое поле для соответствующего правового регулирования с точки зрения налогообложения, защиты прав потребителей, публичности информации для бизнеса и общественности. Кроме того, возможность расчетов в цифровой валюте (криптовалюте) не должна искусственно ограничиваться, так как это не позволяет ограничить ее весьма успешное использование в теневом секторе экономики. Правовое регулирование оборота цифровых прав и цифровой валюты должно быть взвешенным и отвечать разумным потребностям цифровой повестки дня.

В этом плане примечательна Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют от 08.02.2022, в соответствии с которой в России отсутствует законодательное регулирование такого рискованного финансового инструмента, как цифровая валюта (криптовалюта). По мнению составителей Концепции, отсутствие правового регулирования рассматриваемой отрасли, равно как и установление полных запретов, приведет к увеличению доли теневой экономики, росту мошенничества и дестабилизации экономики в целом. Предлагаемые изменения законодательства направлены на формирование легального рынка криптовалют с установлением правил оборота и круга субъектов — участников операций с криптовалютами, а также требований к ним¹.

Нельзя не согласиться с указанной Концепцией; однако правовое регулирование показывает, что фактически законодатель создает новую среду для криптопроектов, вводя оператора электронной платформы и регламентируя деятельность иных новых субъектов-операторов². При этом не удастся регулировать действующие проекты и оборот криптовалюты. Дискуссионность вопросов правового регулирования цифровой валюты (криптовалюты) и цифровых прав отмечается как в заявлениях государственных органов, так и в правоприменительной практике.

Так, в деле № 22-5295/2020 Петроградский районный суд Санкт-Петербурга решил, что криптовалюта не может выступать предметом хищения, так как не является объектом гражданских прав и не может быть отнесена к вещам, в том числе к деньгам, ценным бумагам или любому иному имуществу. Прокурор не согласился с позицией суда и обжаловал приговор в Санкт-Петербургском городском суде. По его мнению, первая инстанция необоснованно исключила криптовалюту из объема предъявленного обвинения; прокурор указал, что криптовалюту следует считать иным имуществом по смыслу гражданского законодательства. В определении от 23.11.2020 апелляционная инстанция согласилась с позицией первой инстанции, пояснив, что криптовалюту нельзя считать электронными деньгами или валютой³. Однако Третий кассационный

¹ Available at: URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (дата обращения: 18.11.2022)

² Федеральный закон от 14.07.2022 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5-1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Available at: URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022)

³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.11.2020 № 22-5295/2020 по делу № 1-95/2020. Available at: URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 18.11.2022)

суд общей юрисдикции указал, что судам следовало учесть, что цифровая валюта, к которой следует отнести, в том числе биткойны, могла быть принята в качестве средства платежа. По сути, основное отличие криптовалют от денег — способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, суд мог рассматривать ее как «иное имущество»⁴.

На решение вышеуказанных проблем — предложение адекватного правового регулирования, позволяющего полноценно включить в российский гражданский оборот цифровые права и цифровую валюту с учетом применимого зарубежного опыта направлено настоящее исследование. Автор анализирует юрисдикции, которые вызвали интерес ввиду применения ими, как правило, иных, нежели в России, методов, способов и мер правового регулирования. Автор использует диалектический подход, позволяющий проанализировать правовое регулирование оборота цифровых прав и цифровой валюты в его историческом развитии в различных зарубежных юрисдикциях в контексте совокупности объективных и субъективных факторов. Методы системного и функционального анализа, а также формально-юридического, сравнительно-правового анализа и правового моделирования позволяют выделить особенности правового регулирования и дать рекомендации об оптимизации законодательства с целью легального и эффективного оборота цифровых прав и цифровой валюты в российском правовом поле.

1. Запретительная модель правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты

Большинству современных стран свойственна разрешительная модель правового регулирования, при которой используется лицензирование, применяются нормы антиотмывочного законодательства. Однако выделяются и государства, подошедшие к правовому регулированию оборота цифровых прав и цифровой валюты максимально жестким образом.

Так, правовое регулирование в Китае является самым жестким среди рассматриваемых юрисдикций по отношению к цифровым правам и цифровой валюте (криптовалюте). Жесткость данного подхода отмечается в литературе [Алексеев А.П., 2021: 55–65]; [Huang Y., Mayer M., 2022: 329]; [Martino P., 2021: 81–82], при этом указывается на желание властей этой страны регулировать полностью все отношения, в том числе в цифровой сфере [Ponsford M., 2015: 35–37].

⁴ От признания до отрицания: как суды решают дела с криптовалютой / Pravo.ru. 11.05.2022. Available at: URL: <https://pravo.ru/story/239374> (дата обращения: 18.11.2022)

В КНР действуют следующие запреты: 1) запрет финансовым организациям проводить сделки с криптовалютой; 2) запрет выпуска токенов (ICO) их эмитентами, при этом лица, которые уже провели ICO, обязаны вернуть средства инвесторам. Однако само по себе владение криптовалютой и токенами не запрещено. Все национальные и зарубежные сайты, платформы, относящиеся к торговле и размещению криптовалют, были внесены в реестр запрещенных, их работа блокирована [Молотников А.Е., Трощинский П.В., 2019: 317]. Следует согласиться, что негативные стороны заключаются в менее развитом цифровом рынке и менее развитой соответствующей инфраструктуре, включающей криптобиржи и прочих профессиональных и непрофессиональных участников рынка [Huang R., 2021: 122–123].

Подход Китая к цифровым правам и цифровой валюте является более чем патерналистским. В то же время Китай использует и преимущества технологии блокчейн и основанных на ней смарт-контрактов [Martino P., 2021: 90–91] и предусматривает возможность наследования криптовалюты в недавно принятом Гражданском кодексе КНР. Судебная практика подтверждает законность владения криптовалютой (биткоинами). Суды воспринимают криптовалюту и токены в качестве имущества [Riley J., 2021: 142–144]. Выпущен цифровой юань–валюта в цифровой форме, с которой возможно осуществлять расчеты на цифровых платформах. Криптовалютные биржи подлежат государственной регистрации. Народный банк Китая посредством контроля, управления и надзора защищает права потребителей на финансовых рынках.

Китайские власти проявляют осторожность при разработке и принятии правотворческих актов для регулирования рассматриваемой сферы. Китайский законодатель придерживается экспериментального порядка, подразумевающего принятие нормативных актов с ограниченным сроком действия и принятие их в окончательной редакции лишь после установления целесообразности их действия. Также как негативные стороны можно рассмотреть преимущественное регулирование на уровне подзаконных актов, умышленную расплывчатость и неопределенность используемой терминологии, отсутствие четких процедур и механизмов [Молотников А.Е., Трощинский П.В., 2019: 318–319]. Правовое регулирование является, безусловно, запретительным, но это не препятствует полностью инновациям в цифровой сфере. Представляется, что данная модель правового регулирования может быть учтена, но не может быть воспринята в полной мере российским законодателем, поскольку при отсутствии отечественных аналогов цифровой валюты приведет к оттоку средств за рубеж, не позволит эффективно развивать новые технологии.

2. Частично запретительная модель правового регулирования

Жесткостью и запретительным подходом отличается и такая азиатская юрисдикция, как Южная Корея. В отличие от Китая здесь присутствуют не только запреты в отношении криптовалюты и цифровых прав. Выпуск и оборот токенов, т.е. цифровых прав, был в Южной Корее изначально запрещен, и запрет сохраняется. В то же время оборот криптовалюты допускается при условии (как и в других юрисдикциях), что применяются нормы, регламентирующие обращение криптовалют в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а также финансированию терроризма [Долгиева М.М., 2018: 125]. С 30.01.2018 в Южной Корее обращение криптовалюты разрешено только с не анонимных счетов («счетов с реальными именами») [Тедеев А.А., 2019: 137]. Такой частично запретительный подход вызван требованиями ФАТФ (Межправительственной организации финансового мониторинга), несколькими крупными взломами криптовалютных бирж, а также особенностями правового регулирования в Южной Корее. По сравнению с Китаем данный подход имеет преимущества, так как не запрещает искусственно оборот криптовалюты, стимулирует экономическое развитие в указанной сфере.

Российское правовое регулирование является еще одним примером частично запретительной модели правового регулирования. Это обусловлено следующим: 1) цифровые права являются поименованными в законе⁵, их категории определяются законодателем, к ним отнесены утилитарные цифровые права (права требования передать вещь, передать исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, требование выполнить работы или оказать услуги)⁶, а также цифровые финансовые активы (денежные требования; возможность осуществлять права по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества; право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг)⁷; 2) цифровая валюта, с одной стороны, выступает

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). Ст. 141.1 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 8 // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 1 // СПС КонсультантПлюс.

имуществом и может быть средством накопления и даже инвестиций, с другой стороны, ее оборот ограничивается для российских юридических и физических лиц — они не вправе оплачивать ею товары, работы или услуги⁸.

Ныне в России под цифровой валютой понимается фактически частная цифровая валюта (криптовалюта), курс которой устанавливается спекулятивным образом и которая выпускается частными лицами. Криптовалюта — это особое обязательственное право, характеристики которого обусловлены также его цифровой формой. В этом плане есть сходство с такой юрисдикцией, как Германия, где биткоин (криптовалюта) рассматривается как частное средство платежа, однако в Германии нет ограничений осуществления платежей в криптовалюте, за исключением норм антиотмывочного законодательства.

Можно сделать вывод из российского законодательства: цифровые права и цифровая валюта существуют и оборачиваются в рамках определенной информационной системы. Разновидности цифровых прав определены законодателем, и их особенности регламентированы; оборот же цифровой валюты в российском правовом поле жестко ограничен. Цифровая валюта выступает средством накопления и в более редких случаях (приобретение цифровых прав за цифровую валюту или приобретение одной цифровой валюты за другую цифровую валюту) — средством платежа или обмена. Регулирование оборота цифровых прав и цифровой валюты в России отличается жесткостью. Такая модель правового регулирования является частично запретительной (поскольку ограничивается оборот цифровой валюты, также законодателем ограничен перечень цифровых прав — они должны быть поименованы в законе).

3. Разрешительная модель правового регулирования

Нижеследующие юрисдикции являют собой вариации мягкого правового регулирования. В то же время их можно разделить на более мелкие классификационные группы, так как частично разрешительная модель наиболее распространена в различных странах.

Доктрине известны следующие классификации моделей правового регулирования в цифровой экономике. В.К. Шайдулина выделяет такие подходы (модели): принятие новых нормативных правовых актов, включая законы о внесении изменений в действующее законодательство; осуществление регуляторами разъяснений по применению дей-

⁸ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 1.14 // СПС Консультант Плюс.

ствующего законодательства [Шайдуллина В.К., 2019: 22]. Возможны и иные классификации. А.А. Волос указывает следующие модели: прямое установление нового цифрового института в гражданском законодательстве (некоторые американские штаты, Италия), т.е. прямое регулирование; применение к смарт-контракту норм схожих правовых институтов (например, законы об электронных транзакциях Австралии и Новой Зеландии, законодательство Индии), т.е. косвенное регулирование [Волос А.А., 2020: 24, 25]. Аналогичную позицию разделяют Л.Г. Ефимова, И.Е. Михеева и Д.В. Чуб, указывая модели правового регулирования: создание специального законодательства о договорных отношениях в киберпространстве (отдельные штаты США, Италия, Беларусь); применение к новым институтам и отношениям общих положений договорного права (страны Европы) [Ефимова Л.Г., Михеева И.Е., Чуб Д.В., 2020: 91]. Н.Б. Крысенкова похожим образом выделяет модели правового регулирования: принятие самостоятельного нормативного правового акта, который регулировал бы данную сферу правоотношений; внесение изменений в действующее законодательство, например, об электронной торговле, договорах, информационных технологиях [Крысенкова Н.Б., 2019: 29, 30].

На наш взгляд, рассматриваемые юрисдикции варьируются от тех, в которых к обороту цифровых прав и цифровой валюты применяются специально принятые нормы права (отдельные штаты США, Франция), и до тех, в которых новых норм не создают, а адаптируют действующие нормы, закрепляя в них требования к лицензированию и пр. Также используются разъяснения правоприменительных органов, расширяющих применение действующего законодательства (Великобритания, Австралия, Германия, Япония).

Хотя все рассматриваемые в настоящем разделе юрисдикции формируют разрешительную модель правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты, способы и методы, используемые в странах, различаются.

США — юрисдикция, которая одна из первых закрепила в правовом поле такие понятия, как блокчейн, криптовалюта, токен и смарт-контракт в законодательстве отдельных штатов. Поправки в законодательстве носили очень рамочный, можно сказать, поверхностный характер, закрепляя возможность использования технологии блокчейн, криптовалюты, смарт-контрактов в гражданском обороте⁹. Основная цель

⁹ См.: Arizona revised Statutes, Bill HB 2417, Section 44-7061. 2017. Available at: URL: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/1r/bills/hb2417p.pdf>; Vermont Statutes, Title 12, Chapter 81, Subchapter 1. 2016. Available at: URL: <https://law.justia.com/codes/vermont/2016/title-12/chapter-81/section-1913>; Senate Bill No. 398. Nevada Legislative Counsel Bureau. June 05, 2017. Available at: URL: <https://www.leg.state.nv.us/App/NELIS/REL/79th2017/>

правового регулирования заключается в закреплении возможности использования технологии блокчейн как средства записи и хранения информации с целью представления процессуальных доказательств, а также в признании юридической силы за оборотом цифровых прав и цифровой валюты посредством смарт-контракта. Вместо цифровых прав рассматривается такое понятие, как токен (token), и вместо цифровой валюты законодательные акты оперируют понятием криптовалюты (cryptocurrency). Имеется также понятие криптоактивов (cryptoassets), обозначающее экономическую ценность токенов и криптовалюты¹⁰.

Владение и распоряжение криптовалютой не ограничено, но в целях соблюдения антиотмывочного законодательства криптовалютные биржи в США обязаны идентифицировать клиентов. На уровне штатов появляются требования по лицензированию деятельности лиц, работающих с цифровыми правами и цифровой валютой [Martino P., 2021: 76]. В качестве примера может быть приведена BitLicense в штате Нью-Йорк, с точки зрения эффективности правового регулирования получающая неоднозначные оценки [Alkadri S., 2018: 84] как участников рынка, так и самих государственных органов. Имеются и примеры «регуляторных песочниц» (т.е. создания особых экспериментальных правовых режимов в рамках пилотирования применения новых технологий) в отдельных штатах, однако нельзя признать их распространенными¹¹.

Более того, данная юрисдикция отличается жесткостью в отношении инвестиционных проектов [Boreiko D., Ferrarini G., Giudici P., 2019: 684]; [Goforth C., 2021: 643–700], предлагающих токены к продаже в обмен на средства инвесторов. В зарубежной литературе подчеркивается, что Комиссия по ценным бумагам и биржам США (далее — SEC) проявляет активность в отношении токенов, применяя как меры государственного регулирования, так и информируя общественность о последствиях предложения токенов к публичной продаже [Henderson M., Raskin M., 2019: 449–455]. Целью является предотвращение мошенничества и иного незаконного поведения.

Bill/5463/Overview, https://www.leg.state.nv.us/Session/79th2017/Bills/SB/SB398_EN.pdf; Senate Bill 69. Delaware General Assembly. July 21, 2017. Available at: URL: <https://legiscan.com/DE/bill/SB69/2017>; Florida House Bill 1357. October 03, 2018. Available at: URL: <https://legiscan.com/FL/text/H1357/id/1676376> (дата обращения: 18.10.2022); Legislative Bill 695. Legislature of Nebraska. April 18, 2018. Available at: URL: <https://legiscan.com/NE/text/LB695/2017>; Tennessee Senate Bill 1662. Tennessee State Legislature. March 26, 2018. Available at: URL: <https://legiscan.com/TN/text/SB1662/2017> (accessed: 18.10.2022)

¹⁰ Blockchain & Cryptocurrency Laws and Regulations 2022. Available at: URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/usa> (accessed: 18.10.2022)

¹¹ Там же.

В США если токен отвечает признакам ценной бумаги, применяются соответствующие акты, регламентирующие деятельность на рынке ценных бумаг, в том числе правила о регистрации выпуска ценных бумаг, сообщении информации о лице, привлекающем инвестиции, о наличии у него необходимого капитала и т.д.¹² При этом применяется тест Хауи (по названию одноименного дела — наименованию ответчика), позволяющий выяснить, имеется ли инвестиционное соглашение, исходя из главного критерия — разумных ожиданий прибыли, получаемой в результате действий не самого инвестора, а других лиц¹³. Позиция властей США, остающаяся неизменной и по сей день, заключается в том, что ценные бумаги могут принимать различную форму, а цель законодательства о ценных бумагах — регулировать инвестиционные отношения, как бы они ни назывались¹⁴. Аналогичная позиция применима и к токенам.

Примерами служит ряд судебных дел с участием SEC, первым из которых стало дело SEC v. REcoin Group Foundation о мошенничестве и несоблюдении требований регистрации ценных бумаг токенов REcoin, которые в действительности не были подкреплены инвестициями в недвижимость и бриллианты¹⁵. В другом деле SEC v. Reginald Middleton, Veritaseum Inc. and Veritaseum LLC¹⁶ о мошеннической схеме по продаже токенов инвесторам и манипулировании на рынках указанных токенов суд применил замораживающий ордер («замораживание», т.е. запрет всех операций) в отношении активов, приобретенных ответчиками при незаконном предложении ценных бумаг.

Также можно привести дело Munchee, в котором Комиссия заняла позицию, что токен может быть признан ценной бумагой, даже если обладает предполагаемой полезностью, независимо от названия применя-

¹² The Laws that Govern the Securities Industry. U.S. Securities and Exchange Commission. Investor.gov. Available at: URL: <https://www.investor.gov/introduction-investing/investing-basics/role-sec/laws-govern-securities-industry> (accessed: 18.10.2022)

¹³ SEC v. W.J. Howey Co., 328 U.S. 293 (1946). U.S. Supreme Court. Available at: URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/328/293/> (accessed: 18.10.2022)

¹⁴ Reves v. Ernst & Young, 494 U.S. 56 (1990). U.S. Supreme Court. Available at: URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/494/56/> (accessed: 18.10.2022)

¹⁵ Securities and Exchange Commission v. RE coin Group Foundation et al. Civil Action No. 17-cv-05725. Litigation Release No. 24081 March 26, 2018. U.S. Securities and Exchange Commission. Available at: URL: <https://www.sec.gov/litigation/litreleases/2018/lr24081.htm> (accessed: 18.10.2022)

¹⁶ Final Judgement as to Defendants Reginald Middleton, Veritaseum, Inc. and Veritaseum, LLC. United States District Court Eastern District of New York. 19 Civ. 4625 (WFK) (RER). Available at: URL: <https://www.sec.gov/divisions/enforce/claims/docs/middleton-judgment.pdf> (accessed: 18.10.2022)

емой технологии [Boreiko D., Ferrarini G., Giudici P., 2019: 685] и потребовала вернуть все собранные средства инвесторам¹⁷.

Кроме того, SEC признала, что токены GRAM, выпускаемые компанией Telegram — ценные ценные бумаги; следовательно, они должны были быть зарегистрированы Комиссией. Компании пришлось прекратить выпуск токенов, а также уплатить 1,2 млрд. долл. инвесторам и 18,5 млн. долл. в качестве штрафа государству¹⁸. Поддержал выводы Комиссии и Федеральный окружной суд Южного округа Нью-Йорка в деле SEC против Telegram Group Inc. и TON Issuer Inc.¹⁹, удовлетворив ходатайство SEC о предварительном запрете на выпуск новых токенов компанией Telegram Group Inc. Суд установил, что SEC удалось доказать, что выпуск токенов GRAM будет выступать предложением ценных бумаг.

Аналогичным был подход Комиссии к компании Kik, выпустившей токены Kin в ходе открытых и закрытых предложений инвесторам, которые Комиссия признала ценными бумагами. Компании пришлось прекратить выявленное нарушение и уплатить 5 млн. долл. штрафа²⁰. В аргументации истца (SEC) говорилось, что отсутствие регистрации ценных бумаг, предлагаемых ответчиком, лишает инвесторов возможности обладать информацией, которая должна быть им сообщена по законам США [Lessambo F., 2020: 32].

Продолжение указанной политики можно заметить и в новых делах SEC: например, об обвинениях в инсайдерской торговле против бывшего менеджера по продуктам Coinbase, его брата и друга на платформе Coinbase²¹. Впрочем, это означает распространение на крипторынок правовых норм об инвестиционной деятельности, добросовестности и честной деловой практики. Это подтверждает многочисленная практика групповых исков в отношении криптопроектов²².

¹⁷ Order Instituting Cease-and-Desist Proceedings Pursuant to Section 8A of the Securities Act of 1933, Making Findings, and Imposing a Cease-and-Desist Order. U.S. Securities and Exchange Commission. Available at: URL: <https://www.sec.gov/litigation/admin/2017/33-10445.pdf> (accessed: 18.10.2022)

¹⁸ Telegram to Return \$1.2 Billion to Investors and Pay \$18.5 Million Penalty to Settle SEC Charges. U.S. Securities and Exchange Commission. June 26, 2020. Available at: URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/new-york/nysdce/1:2019cv09439/524448/227/> (accessed: 18.10.2022).

¹⁹ Securities and Exchange Commission v. Telegram Group Inc. et al, No. 1: 2019cv09439 (S.D.N.Y. 2020). US Law. Justia. Available at: URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2020-146> (accessed: 18.10.2022)

²⁰ SEC Obtains Final Judgment Against Kik Interactive For Unregistered Offering. October 21, 2020. Available at: URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2020-262> (accessed: 18.10.2022)

²¹ Press Releases. U.S. Securities and Exchange Commission. Available at: URL: <https://www.sec.gov/news/press-releases> (accessed: 18.10.2022)

²² См.: George Kattula vs. Coinbase Global Inc. and Coinbase Inc.. Complaint Class Action / United States District Court for the Northern District of Georgia Atlanta Division.

Данный подход, безусловно, повлиял на цифровой рынок и вызвал отток цифровых проектов, связанных с выпуском токенов, будь то токены, так или иначе сходные с сущностью ценной бумаги, или токены, предоставляющие права пользования тем или иным информационным ресурсам. Указанное не смогло сделать США купелью криптопроектов и иных проектов, связанных с цифровой индустрией. В то же время, пожалуй, это позволило защитить права тысяч потребителей на финансовых рынках, которые страдают от мошеннических проектов и схем. Более того, для достижения указанной цели SEC создала сайт [howeycoins.com](https://www.howeycoins.com), представляющий собой сайт фальшивого проекта по выпуску токенов (ICO)²³. Это своего рода образовательный инструмент для инвесторов с целью предупреждения о возможных рисках участия в ICO, указывающий на признаки того, что проект является фальшивым, мошенническим. Это весьма интересный и успешный опыт наглядного информирования потребителей. Он подводит к выводу, что власти США уделяют особое внимание защите прав потребителей в цифровой среде, поддерживают потребительски-ориентированный подход.

Это подтверждает и деятельность других государственных органов США. Так, Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) подала иск о мошенничестве в связи с криптовалютой. По мнению истца, ответчики призывали потребителей отправлять денежные средства и криптовалюту в обмен на экспертные консультации по трейдингу криптовалют в режиме реального времени, а также в обмен на приобретение и трейдинг криптовалют ответчиками от имени потребителей. В результате ответчики завладели активами последних, после чего закрыли сайт, удалили информацию из социальных сетей и прекратили взаимодействие с потребителями. Окружной суд Восточного округа Нью-Йорка признал ответчиков совершившими «нечестные и мошеннические действия» и

Case 1:22-cv-03250-TWT. Filed 08/15/22. Available at: URL: <https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.gand.306368/gov.uscourts.gand.306368.1.0.pdf>; Jeffrey Lockhart v. Bam Trading Services Inc. and Brian Shroder. Jury Demanded Class Action Complaint. United States District Court Northern District of California. Case 3:22-cv-03461. Filed 06/13/22. Available at: URL: <https://www.docdroid.net/zl5YX9G/binance-us-luna-class-action-pdf>; Plaintiffs v. Coinbase Inc., a Delaware Corporation. Class Action Complaint. United States District Court Southern District of Florida. Case No. 9:16-cv-81992. Entered on FLSD Docket 12/13/2016. Available at: URL: <https://www.silvermillerlaw.com/wp-content/uploads/2017/12/2016-12-13-DE-1-CLASS-ACTION-COMPLAINT.pdf>; William Ballou and Joan Williamson v. Asset Marketing Services LLC. Class Action Complaint. United States District Court of Minnesota. CASE 0:21-cv-00694. Filed 03/12/21. Available at: URL: <https://www.classaction.org/media/ballou-et-al-v-asset-marketing-services-llc.pdf> (accessed: 18.10.2022)

²³ Howey Coins. Available at: URL: <https://www.howeycoins.com/#white-paper> (date of access: 21 July, 2022); ICO — Howey Coins. U.S. Securities and Exchange Commission. Investor.gov. Available at: URL: <https://www.investor.gov/ico-howeycoins> (accessed: 18.10.2022)

обязал их уплатить общей стоимостью более 1,1 млн. долл. в счет реституции потребителям и штрафа государству²⁴.

При анализе законодательных и иных мер регулирования цифровых прав (токенов), цифровой валюты (криптовалюты), криптоактивов в США, видно, что имеет место: закрепление базовых понятий цифрового рынка, таких как криптовалюта, в законодательных актах отдельных штатов; формулирование разъяснений правоприменительных органов по применению действующего законодательства по отношению к токенам, криптовалюте и т.д. (SEC разъясняет, можно ли рассматривать в качестве ценных бумаг те или иные токены); лицензирование отдельных участников цифрового рынка штатами; жесткое регулирование выпуска и обращения токенов среди граждан и жителей США ввиду применения законодательства о ценных бумагах, правил о регистрации и использование при нарушении указанного законодательства значительных санкций в целях защиты прав инвесторов–физических лиц.

Великобритания отличается консервативностью и негибкостью подходов к цифровым активам (digital assets), специального законодательства для оборота данных активов не принято, однако предусмотрено лицензирование лиц, предлагающих к продаже такие активы²⁵. Правовая комиссия по совершенствованию законодательства издала Доклад о правовом регулировании смарт-контрактов, в котором исследовались и решались вопросы, связанные с оборотом цифровых активов. Из Доклада допустим вывод, что его создатели полагают и советуют законодателю не обновлять действующее законодательство, а умело использовать его, делая отсылку к необходимости разработать практику и модельные положения самими участниками рынка²⁶.

В Великобритании вопросы определения правовой природы цифровых активов пока не решены и не теряют актуальности. В промежуточном отчете Правовой комиссии по совершенствованию законодательства о цифровых активах делаются выводы о необходимости создать цифровым активам правовой режим, отличный от правовых режимов вещей и обязательств. В частности, указывается на необходимость из-

²⁴ CFTC Wins Trial against Virtual Currency Fraudster. Release No. 7774-18. August 24, 2018. Commodity Futures Trading Commission. Available at: URL: <https://www.cftc.gov/PressRoom/PressReleases/7774-18> (accessed: 18.10.2022)

²⁵ Financial Conduct Authority of the United Kingdom. Do I need to register with the FCA for carrying on crypto asset activity? Available at: URL: <https://www.fca.org.uk/publication/documents/cryptoasset-registration-flowchart.pdf> (accessed: 18.10.2022)

²⁶ Smart legal contracts. Advice to Government. Law Commission. November 2021. Available at: URL: <https://s3-eu-west-2.amazonaws.com/lawcom-prod-storage-11jsxou24uy7q/uploads/2021/11/Smart-legal-contracts-accessible.pdf> (accessed: 18.10.2022)

дания международных актов в рассматриваемой сфере в силу децентрализованного характера блокчейна²⁷, лежащего в основе возникновения и оборота цифровых активов. На настоящий момент в данной стране, однако, специального законодательства, посвященного цифровым активам, т.е. в понимании российского законодателя — цифровым правам и цифровой валюте, не принято.

Кроме того, заявления по вопросам цифровых активов делают государственные органы, например, Управление финансового поведения Великобритании, которое по его правовому статусу обязано реагировать на изменения, происходящие на финансовом рынке, и предупреждать потребителей об имеющихся рисках. Так, Управление указывает потребителям на правовые последствия, наступающие в случае приобретения криптоактивов (*cryptoassets*). При этом раскрывается, что в понятие криптоактивов входят как платежные токены (криптовалюта), так и токены — ценные бумаги, а также стейбл-койны, используемые для осуществления платежей с менее волатильной стоимостью, чем стоимость криптовалюты. В данном контексте понятие криптоактивов синонимично понятию цифровых активов.

В качестве последствий приобретения криптоактивов указывается неурегулированность отдельных правовых вопросов и невозможность обращения за защитой к органам, уполномоченным по защите прав потребителей²⁸. В то же время указанное Управление устанавливает требования к лицензированию компаний, работающих с цифровыми активами, однако не все из них получили лицензии²⁹. Это порождает расследования, основанные на тысячах жалоб участников рынка на мошеннические схемы.

Примером служит спор, дошедший до Высокого суда правосудия Англии и Уэльса. Компания, зарегистрированная в Англии и Уэльсе, *Ion Science Ltd*, а также ее директор и владелец в одном лице, признали себя пострадавшими от действий ответчиков в связи с мошенническим ICO (первичным предложением, выпуском токенов)³⁰. Компания указала,

²⁷ Digital Assets. Interim Update. Law Commission. 2021. Available at: URL: <https://s3-eu-west-2.amazonaws.com/lawcom-prod-storage-11jsxou24uy7q/uploads/2021/11/Digital-Assets-Interim-Update-Paper-FINAL.pdf> (accessed: 18.10.2022)

²⁸ *Cryptoassets*. Financial Conduct Authority. 18 June 2021. Available at: URL: <https://www.fca.org.uk/consumers/cryptoassets> (accessed: 18.10.2022)

²⁹ The Risks of Token Regulation. Speech by Charles Randell, Chair of the FCA and PSR, to the Cambridge International Symposium on Economic Crime. Financial Conduct Authority (FCA). Available at: URL: <https://www.fca.org.uk/news/speeches/risks-token-regulation> (accessed: 18.10.2022)

³⁰ *Ion Science Ltd v Persons Unknown*, No. CL-2020-000840 (21 December 2020). England & Wales Commercial Court (QBD). Available at: URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com> (accessed: 18.10.2022)

что инвестировала 577 тыс. ф. ст. будто бы в действительные криптовалютные продукты и уплатила значительные комиссии ответчикам за обещанную прибыль. Уплаченные средства были переведены ответчиками на счета на криптовалютных биржах.

Высокий суд подтвердил, что криптоактивы — имущество, упомянув также иные судебные решения³¹. Он счел, что право Великобритании применимо к спору, исходя из критерия *lex situs* в отношении криптоактива, т.е. места нахождения лица, владеющего активом. Суд обратил внимание и на ряд других критериев: активы были перемещены из Великобритании, криптовалюта находилась в ее правовом поле, документы составлялись на английском языке, свидетели находятся в Великобритании. Суд отдал два основных приказа: замораживающий ордер, охватывающий активы, расположенные в любой части земного шара (учитывая характер деятельности ответчиков), и ордер на раскрытие информации об ответчиках. Суд принял также во внимание (с опорой на другие вышеуказанные решения) такие обстоятельства, как необходимость принятия срочных мер в отношении криптовалюты, риск ее утраты, возможность ее оборота щелчком мыши.

Другое дело, также рассмотренное в британской юрисдикции, свидетельствует о готовности английских судов удовлетворять требования истцов, стремящихся вернуть криптовалюту. Так, в нем, как и в предшествующем, использовался ордер на раскрытие информации в отношении ответчиков, позволяющий истцам разыскать виновных лиц на международном уровне. В деле *Fetch* Суд дал истцам (двум компаниям *Fetch.ai*) широкий спектр средств правовой защиты против: 1) неустановленных мошенников, получивших доступ к криптовалютным счетам истцов и переведших с них средства; 2) двух организаций *Binance*, которые управляли учетными записями и осуществляли обменные операции; 3) получателей (виновных или нет) незаконно присвоенной криптовалюты³². Это не лишает надежды на возможность вернуть криптовалюту, даже если она была объектом незаконного посягательства других лиц.

Нельзя не заметить и развитие в Великобритании такого института рынка, как «регуляторная песочница», попасть в которую могут в том

³¹ *AA v Persons Unknown & Ors, Re Bitcoin* [2019] EWHC 3556 (Comm) (13 December 2019). England and Wales High Court (Commercial Court) Decisions . Available at: URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2019/3556.html> (accessed: 18.10.2022); *Ruscoe v Cryptopia Ltd (in liquidation)* [2020] NZHC 782. High Court of New Zealand. Available at: URL: <https://www.grantthornton.co.nz/globalassets/1.-member-firms/new-zealand/pdfs/cryptopia/civ-2019-409-000544---ruscoe-and-moore-v-cryptopia-limited-in-liquidation.pdf> (accessed: 18.10.2022)

³² *Fetch.AI Ltd & Anor v Persons Unknown Category A & Ors* [2021] EWHC 2254 (Comm) (15 July 2021). London Circuit Commercial Court (QBD). Available at: URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2021/2254.html> (accessed: 18.10.2022)

числе и криптовалютные проекты. Посредством такой песочницы государственные органы знакомятся с регулируемыми технологиями, а участники рынка вырабатывают собственные правила регулирования их предпринимательской деятельности. Важными критериями выступают прозрачность функционирования таких регуляторных песочниц, а также направленность на инновационные продукты и услуги [Lessambo F., 2020: 35–36], что позволяет учесть интересы остальных участников рынка и потребителей. Следует позитивно расценить такой опыт ввиду действия в Великобритании существенных блокчейн- и криптовалютных проектов, а также криптобирж, несмотря на высокие затраты на создание и поддержание подобных проектов в этой респектабельной юрисдикции.

Среди мер, применяемых государством в регулировании токенов, криптовалюты, криптоактивов, цифровых активов: 1) отсутствие новых законодательных актов или законодательных положений, касающихся правового регулирования цифрового рынка; 2) постановка вопроса, какую правовую среду следует создавать для оборота цифровых активов (криптоактивов) на уровне доктринальных разъяснений и комиссий по совершенствованию законодательства, при этом не предусматривается изменения законодательства (указывается на возможность создания правоприменительной практики, формирования опыта участниками рынка и издания международных актов); 3) обращение внимания органов власти на особенности цифровых активов (криптоактивов) с уделением повышенного внимания потребителям финансовых услуг; 4) лицензирование таких субъектов рынка, как лица, выпускающие токены, а также криптовалютные биржи; 5) создание благоприятных условий для развития криптоиндустрии путем функционирования регуляторной песочницы.

Австралия, с одной стороны (как США и Великобритания), разрабатывает подходы к цифровым правам и цифровой валюте в русле семьи общего права, с другой — ее нельзя назвать излюбленным и вероятным местом создания криптопроектов и иных проектов, связанных с цифровой средой. В Австралии действует Кодекс поведения участников сферы цифровых валют, разработанный местной Ассоциацией цифровых валют и коммерции. Данный Кодекс создает базовые стандарты индустрии, но является обязательным только для членов Ассоциации. В целях контроля за соблюдением Кодекса введена ежегодная процедура аудита и повторной сертификации членов Ассоциации. При выявлении нарушений Ассоциация накладывает на членов штрафные санкции³³.

³³ Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. Евразийская Экономическая Комиссия. 2018. С. 22–23. Available at: URL: <http://www.eurasian>

В то же время лицензирование в сфере оборота цифровой валюты обязательно³⁴, отсутствие лицензии влечет санкции вплоть до уголовных. Также выявляется необходимость соблюдения антиотмывочного законодательства и законодательства о противодействии финансированию террористической деятельности. Так, были внесены поправки в Закон о соблюдении правил AML/CFT (2017)³⁵. Исходя из этого, возникает требование по верификации (идентификации) клиентов, мониторингу подозрительных транзакций [Martino P., 2021: 83].

Австралийские власти заявляют, что хотя в стране нет законодательства, касающегося непосредственно оборота криптовалют или токенов, это не препятствует их включению в режимы контроля и надзора, предусмотренные нормативной базой³⁶. Что же касается правоприменительной практики, то суды включают криптовалюты и токены в действующее правовое поле. Одним из примеров является решение Окружного суда Нового Южного Уэльса в споре Hague против Cordiner. Суд утвердил запрос истца об обеспечении судебных издержек криптовалютой, которая хранится на криптовалютной бирже³⁷, подтвердив позицию о том, что криптовалюта выступает имуществом. Более того, судья проявил интересный подход к летучести криптовалюты, на которую указал ответчик, обязав истца уведомлять ответчика в течение 24 часов, если баланс криптовалютного счета упадет ниже суммы обеспечения, а также направлять ответчику периодические банковские выписки.

Таким образом, власти Австралии используют следующие меры правового регулирования: вписывание криптовалюты, токенов (криптоактивов) в действующее правовое регулирование, в особенности касающееся противодействия отмыванию доходов, полученных преступным

commission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/Регулирование%20криптовалют%20в%20странах%20мира%20-%20январь.pdf (дата обращения: 18.11.2022)

³⁴ Digital Currency Exchange Providers. Australian Government AUSTRAC. Available at: URL: <https://www.austrac.gov.au/business/industry-specific-guidance/digital-currency-exchange-providers> (accessed: 18.10.2022)

³⁵ AntiMoney Laundering and CounterTerrorism Financing Amendment Act 2017. No. 130, 2017. Australian Government. Federal Register of Legislation. Available at: URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017A00130> (accessed: 18.10.2022)

³⁶ См.: A Guide to Preparing and Implementing an AML/CTF Program for Your Digital Currency Exchange Business Australian Government AUSTRAC. Available at: URL: <https://www.austrac.gov.au/business/how-comply-guidance-and-resources/guidance-resources/guide-preparing-and-implementing-amlctf-program-your-digital-currency-exchange-business> (accessed: 18.10.2022)

³⁷ Hague v Cordiner (No. 2) [2020] NSWDC 23 (24 February 2020). District Court of New South Wales. Available at: URL: <http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/nsw/NSWDC/2020/23.html> (accessed: 18.10.2022)

путем, и финансированию терроризма; введение обязательного лицензирования профессиональных участников рынка оборота цифровой валюты; внедрение саморегулирования в сфере оборота цифровой валюты; встраивание правоприменительными органами новых объектов прав в действующее правовое поле; формирование прогрессивных взглядов на правовую природу цифровой валюты и возможности ее использования в обороте.

В Германии также нет законодательства, содержащего основные определения новым явлениям в сфере цифрового права [Chiu I.H.-Y., Deipenbrock G., 2021: 100–135]. Подход немецких правоприменителей и исследователей заключается в том, что действующее правовое регулирование достаточно, для поощрения частных инициатив не требуется дополнительная регламентация, а необходимо лишь отсутствие запретов в рассматриваемой сфере.

Национальный банк и другие государственные органы Германии неоднократно предупреждали, что приобретение криптовалюты и токенов несет риски потери средств, в целом же криптовалюта отличается непредсказуемостью обменного курса³⁸ [Камалян В.М., 2020: 198–199]. Данные заявления были направлены в основном на рядовых потребителей, в то же время мало влияя на успешность и реализацию блокчейн-проектов в стране. Государственное регулирование заключается в том, что компании, содействующие обороту криптовалюты (криптовиржи и аналогичные платформы), обязаны получать лицензию Федерального управления финансового надзора Германии (BaFin). Это подразумевает выполнение ряда требований, среди которых выделяются необходимость регулярной отчетности, квалифицированного персонала и детального бизнес-плана, минимальный уставный капитал не менее 730 тыс. евро, использование методов противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем [Шайдуллина В.К., 2018: 49–51]. Таким образом осуществляется соблюдение антиотмывочного законодательства в сфере оборота криптовалюты. В то же время криптовалюта (в понимании российского законодателя — цифровая валюта) признается договорным средством платежа, частными деньгами, эквивалентом законного платежного средства [Печегин Д.А., 2019: 24–26].

Подходы правоприменительной практики Германии весьма осторожны. В одном из дел ответчик был привлечен к ответственности за управ-

³⁸ Crypto tokens. BaFin Federal Financial Supervisory Authority. Available at: URL: https://www.bafin.de/EN/PublikationenDaten/Jahresbericht/Jahresbericht2017/Kapitel2/Kapitel2_7/Kapitel2_7_3/kapitel2_7_3_node_en.html (accessed: 18.10.2022)

ление торговой платформой биткоинов без лицензии на инвестиционные услуги (что было бы уголовным преступлением, если бы биткоины квалифицировались как финансовые инструменты). Подсудимый был осужден судом первой инстанции и оправдан Земельным судом Берлина, прокурор подал апелляцию в Высший (земельный) суд Берлина. В 2018 г. последний суд счел, что биткоины (вид криптовалюты) не являются финансовыми инструментами, следовательно, обвиняемый не был обязан получать лицензию BaFin³⁹, хотя BaFin и на момент рассмотрения дела, и теперь придерживается иной позиции.

Государственное регулирование Германии заключается в следующем: отсутствие нового законодательства для правового регулирования цифрового (криптовалютного) рынка; применение налоговых, банковских норм, а также положений европейского антиотмывочного законодательства к правовому регулированию отношений по обороту криптовалюты и токенов; лицензирование криптовалютных бирж; отсутствие специальных условий для цифровой индустрии, т.е. применение общего правового режима; определенная рассогласованность в заявлениях и решениях государственных органов, во многом определяемая отсутствием специальных правовых норм.

В то же время, несмотря на отсутствие особых подходов к регулированию и правоприменению со стороны государственных органов, в настоящее время Германия считается привлекательной юрисдикцией для криптоинвесторов ввиду стабильных и благоприятных условий для предпринимательской деятельности в рассматриваемой сфере.

В следующей юрисдикции — Франции, представляющей также разновидность разрешительной модели правового регулирования действует специальное законодательство, посвященное цифровым активам (digital assets). RASTE Law в 2019 г. ввел специальный правовой режим для поставщиков цифровых активов и эмитентов токенов (цифровых прав), предусматриваемый французским Бюджетным и Финансовым кодексами. Указанные эмитенты в добровольном порядке обращаются за получением одобрения в Управление по финансовым рынкам Франции, чтобы быть включенными в «белый» лист и получить иные, связанные с этим преимущества. Отсутствие такого обращения влечет за собой правовые ограничения эмитента. Для одобрения необходимы: регистрация в качестве лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность во Франции; детальное прозрачное описание выпуска токенов; соблюдение требований безопасности в отношении собираемых

³⁹ The Higher Regional Court of Berlin — KG (4. Strafsenat), Urteil vom 25.09.2018 — (4) 161 Ss 28/18 (35/18). Available at: URL: <https://openjur.de/u/2254032.html> (accessed: 18.10.2022)

средств инвесторов; соблюдение требований законодательства о противодействии отмыванию средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Barsan I., 2019: 22–23].

В регулировании обращения токенов (цифровых прав) и криптовалюты (цифровой валюты) предусматривается как обязательное, так и добровольное лицензирование⁴⁰ в зависимости от вида деятельности, ее направленности на французский рынок и прочих критериев. В то же время отсутствие даже добровольного лицензирования влечет правовые ограничения для субъекта цифрового рынка, в частности, невозможность продвижения, маркетинга своих сервисов во Франции.

Правоприменительная практика Франции пока незначительна (как и в других юрисдикциях) и отражает включение цифровых активов (под которыми во Франции понимаются криптовалюты и токены) в действующее правовое поле. Так, Коммерческий суд первой инстанции Нантера, анализируя кредитные договоры, по которым заемщику предоставлялись биткоины, постановил, что биткоины являются потребляемыми, эквивалентными друг другу и взаимозаменяемыми, т.е. могут быть свободно обменены и заменены другими биткоинами. В данном случае BitSpread, финтех-компания, предлагающая инвестиционные услуги в альтернативные активы, заключила несколько кредитных договоров с французской биржей криптоактивов Paymium, получив 1000 биткоинов BCH. Через несколько месяцев, по истечении срока кредитных договоров, BitSpread вернула Paymium первоначальную сумму кредита в биткоинах BTC. Однако Paymium также потребовала передачи биткоинов BCH. Суд счел, что ответчик не обязан возвращать именно биткоины BCH, а исполнил обязательства, вернув биткоины BTC⁴¹.

Особенности правового регулирования цифровых прав и цифровой валюты во Франции следующие: принятие специальных законодательных норм, что во многом обусловлено особенностями континентальной правовой семьи; применение как добровольного, так и обязательного лицензирования, а также регистрации (принцип «кнута и пряника»); выстраивание прогрессивной правоприменительной практики по полноценному включению новых объектов прав в гражданско-правовой оборот.

Япония является примером юрисдикции, умело регулирующей оборот новых видов объектов в цифровой экономике при использовании

⁴⁰ Blockchain & Cryptocurrency Laws and Regulations 2022. France. Global Legal Insights. Available at: URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/france> (accessed: 18.10.2022)

⁴¹ Paymium vs BitSpread, Tribunal de Commerce de Nanterre, 26 février 2020, 2018F00466. Available at: URL: <http://www.rdmf.es/wp-content/uploads/2020/03/TRIB.-COMERCIO-NANTERRE-26.02.2020-Bitcoin.pdf> (accessed: 18.10.2022)

лицензирования и регуляторных песочниц. Среди новых объектов прав в данной стране выделяются: криптовалюты (цифровая валюта) и утилитарные токены, включаемые в понятие криптоактивов, подпадающие под специальное регулирование со стороны Закона о платежных услугах; токены-ценные бумаги, регулируемые, соответственно, как ценные бумаги по Закону о финансовых инструментах и фондовых биржах; стейблкоины — токены, стоимость которых привязана к стоимости фиатной валюты, т.е. они не волатильны и более надежны, используются как средство платежа⁴².

В соответствии с новыми нормами законодательства криптовалютные биржи контролируются Агентством финансовых услуг Японии — регистрируются, подают ежегодные финансовые отчеты, проводят регулярные аудиторские проверки. Все это, по мнению японского правительства, призвано предотвратить отмывание денежных средств, полученных незаконным путем, а также повысить уровень защиты потребителей на рынке финансовых услуг. Во многом причиной такого курса стал обвал крупной биржи MtGox в Японии в 2014 г., вызвавший общественный резонанс и серьезные экономические последствия. В настоящее время криптовалютные биржи Японии пользуются наибольшим доверием среди бирж, расположенных в различных юрисдикциях.

Значимое событие в мировом регулировании криптовалют произошло в Японии в апреле 2017 г. со вступлением в силу закона, признающего криптовалюты законным средством платежа. Это привело к началу ее использования в качестве одного из способов оплаты в розничной торговле. Положительные стороны заключаются также в том, что были законодательно оформлены процедуры противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, а также идентификации клиентов («знай своего клиента») [Martino P., 2021: 81] применительно к организациям, осуществляющим оборот цифровой валюты и цифровых прав. В данном отношении Япония является одним из самых продвинутых государств с точки зрения правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты.

Также в Японии выпущена цифровая иена, используемая для оплаты товаров и услуг по всей стране при помощи смартфонов (QR-кодов). Эмитентом цифровой иены выступает частный банк, ее стоимость привязана к иене. Более того, в Японии успешно функционируют регуляторные песочницы, развивающие блокчейн-технологии и иные новые технологии в цифровой сфере [Martino P., 2021: 91].

⁴² Blockchain & Cryptocurrency Laws and Regulations 2022. Japan. Global Legal Insights. Available at: URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/japan> (дата обращения: 18.10.2022)

Соответственно, подход японского законодателя к правовому регулированию оборота цифровых прав и цифровой валюты следует признать вполне обоснованным и разумным, отвечающим вызовам времени ввиду как введения своевременного лицензирования участников рынка, так и встраивания цифровых валют в платежный оборот Японии.

4. Дозволительная модель правового регулирования

Последняя группа юрисдикций отличается наибольшей лояльностью по отношению к криптопроектам, наиболее направлена на инновационное развитие бизнеса и регулятора. Примером такой юрисдикции служит Италию, являющаяся одной из немногих стран, где на законодательном уровне регулируются отдельные аспекты цифровой экономики. Еще в 2017 г. был издан Законодательный акт № 9024, согласно которому провайдеры услуг на криптовалютном рынке аналогичны операторам по обмену валют. В Италии криптовалюта не признается законным средством платежа, а может выступать лишь частным, договорным средством платежа, что сближает данную юрисдикцию с Германией.

Ключевой задачей правового регулирования (как и в иных юрисдикциях) здесь является защита публичных интересов, связанных с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, в связи с чем профессиональные участники цифрового рынка подлежат регистрации, а также (что примечательно) должны фиксироваться все данные о сделках по обращению криптовалюты. Данная регистрация носит уведомительный характер [Камалаян В.М., 2020: 201–205], обязательное лицензирование не предусматривается. Можно согласиться, что итальянское государство стремится обеспечить полноценный контроль над использованием цифровых технологий, учитывая повышенные риски отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. В то же время мягкость подхода заключается в отсутствии обязательного лицензирования.

В Италии декрет-закон закрепил понятие децентрализованного распределенного реестра (блокчейна) и особенности его применения в гражданском обороте. Действия в таком реестре могут быть квалифицированы как использование электронной подписи, они отвечают требованиям об идентификации [Cappiello B., Carullo G., 2021: 104]. С недавнего времени в соответствии с декретом Министерства экономики и финансов № 100 от 30.04.2021 г., вступившим в силу 17.07.2021⁴³,

⁴³ Decreto 30 Aprile 2021, n. 100. Ministero dell'Economia e delle Finanze. Gazzetta Ufficiale. Della Repubblica Italiana. Available at: URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2021/07/02/21G00109/sg> (accessed: 18.10.2022)

в Италии созданы регуляторные песочницы, позволяющие развивать финтех-сферу. Декрет создает Финтех-комитет, в состав которого входят представители всех связанных с указанной сферой исполнительных органов, оценивающий заявки компаний и предоставляющий им особые условия предпринимательской деятельности.

Правоприменительная практика Италии является весьма разнообразной в отношении правовой природы новых объектов прав (так, криптовалюта может рассматриваться как финансовый инструмент или взаимозаменяемый товар, или как платежное средство)⁴⁴. Также суды указали: чтобы криптоактивами можно было оплачивать долю в уставном капитале компании, их стоимость (курс) должна быть определенной, как правило, на публичных криптовалютных биржах [Riccardo de C., 2020: 368].

Таким образом, в Италии, как и во Франции — стране континентального права, приняты правовые нормы, посвященные новым цифровым явлениям — блокчейну, смарт-контрактам, цифровой валюте, цифровым регуляторным песочницам и т.д.; обязательное лицензирование в отношении участников цифрового рынка не предусматривается, регистрация носит уведомительный характер, что позволяет говорить о дозволительной модели правового регулирования; происходит становление правоприменительной практики в отношении новых объектов прав и расширение возможностей участников рынка за счет функционирования финтех-песочницы.

Пример дозволительной модели правового регулирования показывает и Швейцария. Эта юрисдикция исконно считается благоприятной по отношению к криптопроектам и иным проектам, связанным с цифровой индустрией. Руководство швейцарского Управления надзора за финансовыми рынками (далее — FINMA) разъясняет нормативную базу и позиции государства в отношении цифровых прав (токенов) [Kondova G., Simonella G., 2019: 45]. Токены классифицируются по их экономическим функциям: платежные токены (payment tokens), являющиеся как и криптовалюты средствами платежа за товары или услуги, а также денежным выражением стоимости (на них распространяется действие швейцарского закона о противодействии отмыванию доходов); утилитарные токены (utility tokens), предназначенные для предоставления права доступа к приложению или сервису в блокчейне; токены-активы (asset tokens), предоставляющие права требования к эмитенту,

⁴⁴ Blockchain & Cryptocurrency Laws and Regulations 2022. Italy. Global Legal Insights. Available at: URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/italy> (accessed: 18.10.2022)

аналогичные ценным бумагам, подпадающие под соответствующие требования законодательства. Удачно, что классификация не закрыта, и в рамках экономических функций токенов могут появляться иные варианты токенов⁴⁵. Приложением к Руководству является опросник для лиц, желающих выпустить (эмитировать) токены. Из указанного вытекает вывод: невозможно законодательно исчерпывающим образом перечислить все категории цифровых прав, со временем обязательно появятся их новые разновидности.

С 2018 г. в Швейцарии применяется лицензирование финтех-компаний, а швейцарские банки стали открывать корпоративные счета для компаний, осуществляющих деятельность в сфере блокчейн-технологий. Руководство по открытию таких счетов выпустила Швейцарская ассоциация банкиров⁴⁶.

Сайт FINMA позволяет исчерпывающим образом получить ответы на вопросы относительно владения криптоактивами и их оборота, в том числе по вопросу необходимости получения компанией финтех-лицензии (FinTech)⁴⁷. Создана возможность консультироваться с работниками FINMA с целью получить разъяснения о применении законодательства. Кроме того, FINMA предупреждает о рисках, связанных с криптоактивами (под которыми понимаются и токены, и криптовалюта), а именно, рисках при приобретении и использовании криптоактивов ввиду отсутствия полного урегулирования рассматриваемой сферы, повышенных рисках отмыывания средств, полученных незаконным путем, и указывает на расследование нарушений норм, связанных с криптоактивами⁴⁸.

За благоприятность такой юрисдикции, как Швейцария, за развитие криптоэкономики, цифровой экономики участники рынка голосуют «ногами». Многие компании после ужесточения государственного регулирования криптовалют и токенов в США и Европейском союзе нашли пристанище в Швейцарии⁴⁹ с ее очень осторожным и прозрачным правовым регулированием новых технологий, с минимумом требова-

⁴⁵ Guidelines for Enquiries Regarding the Regulatory Framework for Initial Coin Offerings (ICOs). FINMA. February 16, 2018. Available at: URL: <https://www.finma.ch/en/~media/finma/dokumente/dokumentencenter/myfinma/1bewilligung/fintech/wegleitung-ico.pdf> (accessed: 18.10.2022)

⁴⁶ SBA Guidelines on Opening Corporate Accounts for Blockchain Companies. Swiss Banking. September, 2018 . Available at: URL: <https://www.finma.ch> (accessed: 18.10.2022)

⁴⁷ FinTech Financial Services Providers. FINMA . Available at: URL: <https://www.finma.ch/en/authorisation/fintech> (accessed: 18.10.2022)

⁴⁸ Cryptoassets. FINMA. 2022. Available at: URL: <https://www.finma.ch> (accessed: 18.10.2022)

⁴⁹ Швейцария и криптовалютный вызов. Банки и Финтех. Swiss.info.ch. Available at: URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/швейцария-и-крипто-валютный-вызов-/47019366> (accessed: 18.10.2022)

ний. Это позволяет рассматривать данную страну как пример дозволенной модели правового регулирования. Безусловно, положительным является опыт регулирования FINMA развивающейся в Швейцарии отрасли финтех-индустрии.

5. Применимость зарубежного опыта к правовому регулированию цифровых прав и цифровой валюты в России

В ракурсе анализа зарубежного опыта интересна и подтверждается позиция В.К. Шайдуллиной, которая выделяет следующие меры: меры, направленные на предупреждение отмыwania денег и финансирование терроризма; обязывание операторов и иных юридических лиц, участвующих в обороте, проводить процедуры know your customer и прочие меры снижения общих репутационных рисков в той или иной юрисдикции; разработка соответствующих систем налогообложения деятельности в отношении новых видов объектов прав; повышение ответственности операторов обменных и прочих операций с новыми объектами прав перед клиентами. Последнее, в свою очередь, включает финансовое обеспечение, обеспечение кибербезопасности, возможность использования клиентами альтернативных механизмов разрешения споров. Достоинством и находит отражение за рубежом предложение В.К. Шайдуллиной создать «регуляторную песочницу» для опробования новых финансовых технологий, а также установления правил операций с цифровыми правами и цифровой валютой [Шайдуллина В.К., 2018: 141].

В России с 28.01.2021 действует Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», который, по сути, подразумевает применение регуляторной песочницы в сфере цифровых инноваций (цифровой песочницы). Мониторинг результативности данных экспериментальных режимов в сфере финансового рынка осуществляет Банк России⁵⁰. Регуляторная (регулятивная) песочница Банка России для пилотирования инновационных технологий и сервисов на финансовом рынке, внедрение которых требует изменения правового регулирования, функционирует с 2018 г.⁵¹ — для тестирования прототипов сервисов без реальных клиентов и рыночных операций. Полезно в связи с этим для повышения

⁵⁰ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

⁵¹ Регулятивная «песочница» // Банк России. Available at: URL: <https://www.fca.org.uk/news/speeches/risks-token-regulation> (дата обращения: 18.11.2022)

ее эффективности использовать опыт таких юрисдикций, как Великобритания, имеющих успешно функционирующие регуляторные песочницы, в том числе в сфере цифровых технологий.

Исходя из анализа законодательства и практики Японии, М.М. Долгиева верно замечает, что избранная Японией модель правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты наиболее действенна и достойна внимания. Однако нельзя не согласиться с тем, что и в данной модели остается нерешенным вопрос идентификации субъектов цифрового рынка [Долгиева М.М., 2018: 126–127], что подтверждает и опыт функционирования криптовалютных бирж [Hiramoto N., Tsuchiya Y., 2021]. Согласимся, что одним из возможных решений вопроса видится обязательное лицензирование деятельности, непосредственно связанной с криптовалютами [Шайдуллина В.К., 2018: 51–52] (например, деятельности криптовалютных бирж, эмиссии цифровых прав и цифровых валют и пр.). Также возможно введение особых требований к соблюдению антиотмывочного законодательства, обязывающих профессиональных участников рынка идентифицировать клиентов–физических лиц. Необходимо применение повышенных стандартов кибербезопасности, что позволило бы избегать хакерских атак и предотвращать их, пользуясь зарубежным опытом.

Безусловно актуальна защита прав потребителей цифрового рынка. Самыми распространенными и доказавшими свою полезность мерами, исходя из рассмотренных моделей правового регулирования, которые могут быть рекомендованы отечественному законодателю и правоприменителю, в этой сфере суть следующие: информирование государственными органами эмитентов токенов (цифровых прав) о том, как следует проводить этот выпуск (какую информацию раскрывать, какие требования законодательства соблюдать); разъяснение потребителям цифрового рынка возможных связанных с таким приобретением токенов (цифровых прав) риски. Это особенно актуально ввиду отсутствия вплоть до настоящего времени в российском законодательстве регулирования лицензирования деятельности криптобирж и криптообменников, функционирования криптокошельков, что создает нерегулируемое правом криптопространство. Нельзя признать такой подход законодателя обоснованным, так как регулирование позволило бы пресекать незаконную деятельность в рассматриваемой сфере и минимизировать риски для граждан и предпринимателей.

При разработке отечественного правового регулирования следует учесть предложения о совершенствовании законодательства: издать разъяснения ФНС о порядке уплаты прямых и косвенных налогов в зависимости от ситуаций использования цифровых прав и цифровой ва-

люты (как это сделано в Израиле, что в статье не рассматривалось, но может стать предметом дальнейшего исследования); публиковать рекомендации по оценке инвестиционных рисков для инвесторов; стимулировать развитие добровольной сертификации криптовалютных проектов⁵². Необходимо «разумное» лицензирование в отношении участников крипторынка, введенное, например, в Японии — юрисдикции, доказавшей адекватность указанного опыта правового регулирования.

Заключение

Модели правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты, используемые в юрисдикциях, различаются правовыми нормами, институтами и условиями функционирования рынка. Отсутствует единая терминология. За рубежом применяются такие термины, как криптовалюта, токены, криптоактивы, цифровые активы, а в России используются понятия цифровых прав и цифровой валюты. В то же время буквально термины «цифровые права» и «цифровая валюта» понимают за рубежом иначе — цифровые права понимают в контексте прав человека, а цифровая валюта подразумевает валюту центрального банка в цифровой форме. Соответственно, нельзя не признать сложности уточнения — о чем именно идет речь в том или ином контексте.

Из оценивания правового регулирования цифровых прав и цифровой валюты в России и зарубежных юрисдикциях следует общий вывод: закрепление основных понятий в законодательстве, а также отражение особенностей их гражданско-правового режима, безусловно, дали позитивные плоды в виде правовой определенности и урегулировании отдельных аспектов цифровой экономики. Но все же создание благоприятных условий развития цифровой экономики, легализации криптоиндустрии достигается иными способами. Необходимо рамочное регулирование, выработка подходов правоприменителей в отношении цифровой валюты и цифровых прав, а также создание релевантной инфраструктуры для функционирования цифрового рынка (как лицензирование участников, создание системы контроля и надзора за соблюдением антиотмывочного законодательства и др.), т.е. мягкая система правового регулирования, реализуемая в рамках разрешительной модели регулирования. Это подтверждается опытом различных стран.

Из опыта правового регулирования зарубежных стран целесообразно обратить внимание законодателя на необходимость и возможность

⁵² На что обращают внимание исследователи: [Ермохин И.С., Коваль А.А., Левашенко А.Д., 2019: 95–97].

лицензирования тех или иных участников крипторынка, цифрового рынка (что используется так или иначе во всех исследованных юрисдикциях), а также на опыт функционирования регулятивных песочниц, например, в Великобритании, являющейся первой страной, начавшей их широкое использование. При становлении российской правоприменительной практики, касающейся оборота цифровых прав и цифровой валюты в особенности с участием потребителей, полезно обратить внимание на опыт США, Великобритании, Австралии. Следует изучить меры защиты и ответственности, критерии выбора юрисдикции, по праву которой следует рассматривать спор о цифровых правах или цифровой валюте, подходы, позволяющие учесть волатильность криптовалюты и использовать ее в качестве средства обеспечения. Безусловно, важен опыт и патерналистски настроенных юрисдикций — Китая, Южной Кореи и Японии, что связано с особенностями предпринимательской деятельности в цифровой сфере.

Список источников

1. Алексеенко А.П. Регулирование оборота цифровых финансовых активов в Гонконге, Макао и материковом Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 55–65.
2. Быля А.Б. К вопросу об использовании криптовалют в Российской Федерации // Вестник Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 9. С. 187–197.
3. Волос А.А. Коллизионно-правовое регулирование отношений, связанных со смарт-контрактами // Международное публичное и частное право. 2020. № 3. С. 24–27.
4. Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. № 1. С. 58–67.
5. Долгиева М.М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. 2018. № 10. С. 116–129.
6. Ермохин И.С., Коваль А.А., Левашенко А.Д. Перспективы правового регулирования криптоэкономики и ICO в России и других странах // Экономическая политика. 2019. № 5. С. 80–99.
7. Ефимова Л.Г., Михеева И.Е., Чуб Д.В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 78–105.
8. Камалян В.М. Правовое регулирование криптовалют и блокчейн-технологий в Германии и Италии // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7. С. 197–206.
9. Крысенкова Н.Б. Смарт-контракты в иностранном правовом пространстве // Международное публичное и частное право. 2019. № 5. С. 28–30.
10. Маньковский И.А. Криптовалюта как объект гражданского оборота: перспективы легализации в рамках ЕАЭС // Экономика. Право. Общество. 2020. № 2. С. 56–65.

11. Молотников А.Е., Трощинский П.В. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае // Правоведение. 2019. № 2. С. 309–326.
12. Печегин Д.А. К вопросу о правом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 21–33.
13. Тедеев А.А. Правовое регулирование оборота криптовалюты в зарубежных государствах и в Российской Федерации: возможные подходы // Государство и право. 2019. № 9. С. 136–139.
14. Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник университета. 2018. № 2. С. 137–142.
15. Шайдуллина В.К. Правовое регулирование оборота криптовалюты: зарубежный опыт // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 4. С. 49–52.
16. Шайдуллина В.К. Смарт-контракты на финансовом рынке: результаты исследования // Судья. 2019. № 2. С. 21–23.
17. Alkadri S. Defining and regulation cryptocurrency: fake Internet money or legitimate medium of exchange? *Duke Law & Technology Review*, 2018, vol. 17, no. 1, pp. 71–98.
18. Allen J., Blandin A. et al. Global cryptoasset regulatory landscape study. University of Cambridge. Legal Studies Research Paper, No. 23/2019. 123 p.
19. Barsan I. Regulating the crypto world — new developments from France. *RTDF*, 2019, no. 4, pp. 9–30.
20. Boreiko D., Ferrarini G., Giudici P. Blockchain startups and prospectus regulation. *European Business Organizations Law Review*, 2019, vol. 20, pp. 665–694.
21. Cappelletto B., Carullo G. Blockchain, law and governance. Bern: Springer, 2021, 304 p.
22. Chiu I., Deipenbrock G. Routledge handbook on financial technology and law. L.: Routledge, 2021, 496 p.
23. Goforth C. Regulation of crypto: whom SEC is protecting? *American Business Law Journal*, 2021, vol. 58, no. 3, pp. 643–705.
24. Henderson M., Raskin M. A regulatory classification of digital assets: toward an operational Howey test for cryptocurrencies, ICOs, and other digital assets. *Columbia Business Law Review*, 2019, no. 2, pp. 443–493.
25. Hiramoto N., Tsuchiya Y. How cryptocurrency is laundered: case study of Coincheck hacking incident. *Forensic Science Reports*, 2019. Available at: URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2665910721000724?via%3Dihub> (accessed: 01.09.2023)
26. Huang R. Fintech regulation in China: principles, policies and practices. Cambridge: University Press, 2021, 300 p.
27. Huang Y., Mayer M. Digital currencies, monetary sovereignty, and U.S.-China power competition. *Policy & Internet*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 324–347.
28. Kondova G., Simonella G. Blockchain in startup financing: ICOs and STOs in Switzerland. *Journal of Strategic Innovation and Sustainability*, 2019, vol. 14, no. 6, pp. 43–48.
29. Lessambo F. The U.S. banking system. Laws, regulations, and risk management. L.: Palgrave, 2020, 328 p.
30. Martino P. Blockchain and banking. How technological innovations are shaping the banking industry. L.: Palgrave, 2021, 114 p.

31. Ponsford M. A comparative analysis of bitcoin and other decentralised virtual currencies: legal regulation in the People's Republic of China, Canada, and the United States. *Hong Kong Journal of Legal Studies*, 2015, vol. 9, pp. 29–50.
32. Riccardo de C. Blockchain and smart contracts: legal issues and regulatory responses between public and private economic law. *Italian Law Journal*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 363–379.
33. Riley J. The current status of cryptocurrency regulation in China and its effect around the world. *China and WTO Review*, 2021, vol. 7, pp. 135–152.
34. Trautman L. Bitcoin, virtual currencies, and the struggle of law and regulation to keep pace. *Marquette Law Review*, 2019, vol. 102, no. 2, pp. 447–538.

References

1. Alekseenko A.P. (2021) Regulation of digital financial assets in Hong Kong, Macau and Mainland China. *Problemy Dal'nego Vostoka*=Problems of the Far East, no. 2, pp. 55–65 (in Russ.)
2. Alkadri S. (2018) Defining and regulation cryptocurrency: fake Internet money or legitimate medium of exchange? *Duke Law & Technology Review*, vol. 17, no. 1, pp. 71–98.
3. Allen J., Blandin A. et al. (2019) Global crypto asset regulatory landscape study. University of Cambridge. Legal Studies Research Paper, No. 23, 123 p.
4. Barsan I. (2019) Regulating the crypto world — new developments from France. *RTDF*, no. 4, pp. 9–30.
5. Boreiko D., Ferrarini G., Giudici P. (2019) Blockchain startups and prospectus regulation. *European Business Organizations Law Review*, vol. 20, pp. 665–694.
6. Bylya A.B. (2020) Cryptocurrencies in the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo gosydarstvennogo universiteta Kutafina*=Bulletin of Moscow State Kutafin University, no. 9, pp. 187–197 (in Russ.)
7. Capiello B., Carullo G. (2021) *Blockchain, law and governance*. Springer Nature Switzerland AG, 304 p.
8. Chiu I., Deipenbrock G. (2021) *Routledge handbook on financial technology and law*. L.: Routledge, 496 p.
9. Dolgieva M.M. (2018) Foreign experience of legal regulation of cryptocurrency turnover. *Russkiy zakon*=Lex Russica, no. 10, pp. 116–129 (in Russ.)
10. Efimova L.G., Miheeva I.E., Chub D.V. (2020) Comparative analysis of concepts of legal regulation of smart contracts in Russia and foreign countries. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*=Law. Journal of the Higher School of Economics, vol. 13, no. 4, pp. 78–105 (in Russ.)
11. Ermohin I.S., Koval' A.A., Levashenko A.D. (2019) Prospects for legal regulation of cryptoeconomics and ICOs in Russia and other countries. *Ekonomicheskaya politika*=Economic Policy, no. 5, pp. 80–99 (in Russ.)
12. Goforth C. (2021) Regulation of crypto: whom the SEC is protecting? *American Business Law Journal*, vol. 58, no. 3, pp. 643–705.
13. Guznov A.G., Rozhdestvenskaya T.E. (2021) Digital currency: features of regulation in the Russian Federation. *Pravoprimenenie*=Law Enforcement, no. 1, pp. 58–67 (in Russ.)
14. Henderson M., Raskin M. (2019) Regulatory classification of digital assets: toward an operational Howey test for cryptocurrencies, ICOs, and other digital assets. *Columbia Business Law Review*, no. 2, pp. 443–493.

15. Hiramoto N., Tsuchiya Y. (2019) How cryptocurrency is laundered: case study of Coincheck hacking incident. *Forensic Science Reports*. Available at: URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2665910721000724?via%3Dihub> (accessed: 01.09.2023)
16. Huang R. (2021) *Fintech regulation in China: principles, policies and practices*. Cambridge: University Press, 300 p.
17. Huang Y., Mayer M. (2022) Digital currencies, monetary sovereignty, and U.S.-China power competition. *Policy & Internet*, vol. 14, no. 2, pp. 324–347.
18. Kamalyan V.M. (2020) Legal regulation of cryptocurrencies and blockchain technologies in Germany and Italy. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* =Current Issues of Russian Law, no. 7, pp. 197–206 (in Russ.)
19. Kondova G., Simonella G. (2019) Blockchain in startup financing: ICOs and STOs in Switzerland. *Journal of Strategic Innovation and Sustainability*, vol. 14, no. 6, pp. 43–48.
20. Krysenkova N.B. (2019) Smart contracts in foreign legal space. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*=International Public and Private Law, no. 5, pp. 28–30 (in Russ.)
21. Lessambo F. (2020) *The U.S. banking system. Laws, regulations, and risk management*. L.: Palgrave, 328 p.
22. Man'kovskiy I.A. (2020) Cryptocurrency as an object of civil circulation: prospects for legalization within the EAEU. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo*=Economics. Law. Society, no. 2, pp. 56–65 (in Russ.)
23. Martino P. (2021) *Blockchain and banking. How technological innovations are shaping banking industry*. Springer Nature Switzerland AG., 114 p.
24. Molotnikov A.E., Troshchinski P.V. (2019) Peculiarities of legal regulation of the digital economy and digital technologies in China. *Pravovedenie*=Legal Studies, no. 2, pp. 309–326 (in Russ.)
25. Pechegin D.A. (2019) Legal regulation of cryptocurrencies in Germany. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*=Journal of Foreign Legislation and Comparative Law, no. 6, pp. 21–33 (in Russ.)
26. Ponsford M. (2015) Comparative analysis of bitcoin and other decentralised virtual currencies: legal regulation in the People's Republic of China, Canada, and the United States. *Hong Kong Journal of Legal Studies*, vol. 9, pp. 29–50.
27. Riccardo de C. (2020) Blockchain and smart contracts: legal issues and regulatory responses between public and private economic law. *Italian Law Journal*, vol. 6, no. 1, pp. 363–379.
28. Riley J. (2021) The current status of cryptocurrency regulation in China and its effect around the world. *China and WTO Review*, vol. 7, pp. 135–152.
29. Shajdullina V.K. (2018) Cryptocurrency as a new economic and legal phenomenon. *Vestnik universiteta*=University Bulletin, no. 2, pp. 137–142 (in Russ.)
30. Shajdullina V.K. (2018) Legal regulation of cryptocurrency turnover: foreign experience. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*=Society: Politics, Economics, Law, no. 4, pp. 49–52 (in Russ.)
31. Shajdullina V.K. (2019) Smart contracts in the financial market. *Sud'ya*=Judge, no. 2, pp. 21–23 (in Russ.)
32. Tedelev A.A. (2019) Legal regulation of cryptocurrency turnover in foreign countries and in Russia: possible approaches. *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, no. 9, pp. 136–139 (in Russ.)

33. Trautman L. (2019) Bitcoin, virtual currencies, and the struggle of law and regulation to keep pace. *Marquette Law Review*, vol. 102, no. 2, pp. 447–538.

34. Volos A.A. (2020) Conflict of law regulation of smart contracts. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*=International Public and Private Law, no. 3, pp. 24–27 (in Russ.)

Информация об авторе:

Е.В. Зайнутдинова — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author:

E.V. Zainutdinova — Candidate of Sciences (Law), Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted to editorial office 02.08.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 10.02.2023.